

«Произвести впечатление на весь архитектурный мир Запада»: советские архитекторы на XIII Международном архитектурном конгрессе в Риме (1935)

Е.В.Конышева, ЮрГУ, Челябинск; НИИТИАГ, Москва

Статья посвящена участию советской делегации в Международном архитектурном конгрессе в Риме (1935). Это участие рассмотрено сквозь призму задач международной деятельности Союза советских архитекторов в 1930-е годы, показана зависимость профессионального сообщества от государственной власти и раскрыты пути и средства достижения приоритетной цели – репрезентации советской архитектуры на международной арене. Публикация основана на привлечении широкого круга архивных документов¹.

Ключевые слова: XIII Международный архитектурный конгресс, Рим, 1935, советская делегация, репрезентация советской архитектуры.

“To Impress the Whole Architectural World of the West”: Soviet Architects at the 13th International Congress of Architects in Rome (1935)

E.V.Konysheva, NIITIAG, Moscow

The article is focused on participation of the Soviet delegation in the International Architecture Congress in Rome (1935). This participation is considered through the prism of tasks for the international activities of the Union of Soviet Architects in the 1930s. The article shows the dependence of the professional community on the government and reveals ways and means to achieve the prime goal, i.e. representation of the Soviet architecture in the international arena. The publication is based on the involvement of a wide range of archival documents.

Keywords: the 13th International Congress of Architects, Rome, 1935, Soviet delegation, representation of Soviet architecture.

В сентябре 1935 года делегация советских архитекторов отправилась в Рим для участия в XIII Международном архитектурном конгрессе. Отправка советской делегации на римский конгресс прерывала многолетнее, с конца 1920-х годов, неучастие России в крупномасштабных архитектурных мероприятиях за рубежом (форумах или выставках)². Одновременно, с лета-осени 1935 года, началась подготовка к уча-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-012-00493 «Международные связи советской архитектуры в 1930-е гг.».

² На V Миланской Триеннале в 1933 году, как известно, была представлена персональная экспозиция К. Мельникова, но это было внеинституциональное участие, дань мирового архитектурного сообщества таланту конкретного архитектора, с абсолютным молчанием по этому поводу советской прессы и без личного участия в выставке К. Мельникова.

стию СССР во Всемирной выставке в Париже в 1937 году, также впервые после многолетнего перерыва³. Именно на 1935–1936 годы пришёлся период активизации международных контактов советской архитектуры, что коррелирует в целом со временем расцвета советской «культурной дипломатии».

Участие советской делегации в Римском конгрессе лишь однажды становилось предметом отдельного исследования – в

³ Советская Россия не принимала участия во Всемирных выставках ни в Барселоне (1929), ни в Чикаго (1933), ни в Брюсселе (1935), и единственным крупномасштабным проектом до середины 1930-х годов оставалось участие в Международной выставке декоративных и прикладных искусств в Париже (1925). Подготовка к парижской выставке, вероятно, объясняет отсутствие Б. Иофана в составе советской делегации на конгрессе, поскольку с весной-осенью 1935 года именно он был участником переговорного процесса в Париже и вёл основную подготовительную работу к конкурсу на проект советского павильона.

Рис. 1. Обложка программы XIII Международного конгресса в Риме. 22–28 сентября 1935 года

публикации А.Г. Вяземцевой [1]. Основное внимание в статье было уделено процессам в итальянской архитектуре 1920-х – 1930-х годов и «римским интенциям» в СССР, в контексте которых рассматривалось советское участие в конгрессе. Данная публикация обращена к другой проблеме – рассмотрению этого события сквозь призму специфики международной деятельности Союза советских архитекторов в 1930-е годы. Решить поставленную задачу позволяют не столько непосредственно стенограммы конгресса [2], сколько документы Союза архитекторов, хранящиеся в РГАЛИ [3; 5], в том числе ранее не вводившиеся в научный оборот и/или не рассматривавшиеся в данном контексте.

Конгресс в Риме, состоявшийся 22–28 сентября, был организован «Постоянным международным комитетом архитекторов» [Comité permanent international d'architectes (С.Р.И.А.)], учреждённым ещё в 1867 году и проводившим свои конгрессы с 1897 года. Конгрессы С.Р.И.А. поочерёдно принимались разными странами Европы и Америки, проводились под эгидой правительств этих стран, но организовывались Международным комитетом (определявшим тему и основные вопросы программы конгресса) и национальными профессиональными ассоциациями⁴. Соответственно, организатором конгресса в Риме выступил «Национальный синдикат фашистской архитектуры»⁵. От лица его генерального секретаря – П. Маркони – было направлено приглашение Союзу советских архитекторов в апреле 1935 года [3, л. 3]. В мае и июле приглашение было повторено президентом исполнительного комитета конгресса А. Кальца-Бини, а также были присланы сто анкет участников и программ-приглашений с подробным изложением регламента форума [3, л. 5–6 об.]. В ответном письме от лица Союза архитекторов К. Алабян писал,

⁴ Местопребыванием штаб-квартиры С.Р.И.А. был Париж, и в 1935 году президентом организации был швейцарский архитектор П. Фишер, вице-президентом и генеральным секретарём соответственно французы Э. Понтремоли и Э. Мэгро.

⁵ От лица принимающей страны главой итальянского государства Б. Муссолини был организован торжественный приём для делегатов, представлявших национальные профессиональные ассоциации и официальные органы, в котором приняли участие и советские архитекторы.

Рис. 2. Делегаты XIII Международного конгресса в Риме. 22–28 сентября 1935 года. На первом плане стоят С.Е. Чернышев, А.В. Щусев

что «в самые ближайшие дни я непримину доложить об этом предложении Президиуму Союза советских архитекторов, который и вынесет решение относительно участия советских архитекторов в Римском конгрессе» [3, л. 2].

Давая подобное обещание, К. Алабян лукавил – Союз архитекторов не выступал самостоятельным игроком в международных профессиональных связях. Имея собственные мотивы и ожидания, он не имел автономности в принятии решений, не был независим в определении своих целей и, главное, не имел ресурсов для их реализации. Решение об участии архитекторов в международных мероприятиях принималось исключительно на вершине власти – в Политбюро ЦК ВКП (б) и оформлялось решениями СНК СССР. А путь обращения «наверх» для руководства Союза лежал исключительно через члена Политбюро ЦК ВКП (б) Л.М. Кагановича – всеильного покровителя советской архитектуры. Неудивительно, что «ближайшие дни» растянулись на четыре месяца согласований во власти. Темы докладов были утверждены Оргкомитетом только 26 августа 1935 года [3, л. 10], когда стало известно о принятом положительном решении. 27 августа К. Алабян пишет «дорогому Лазарю Моисеевичу» докладную записку с просьбой утвердить темы выступлений советских архитекторов на Конгрессе и, главное, «ускорить оформление разрешения поездки в Рим, чтобы успеть как следует подготовиться к Конгрессу» [4, л. 20]. Официальный документ – Постановление СНК СССР – был утверждён меньше чем за месяц до начала конгресса: «согласно решению директивных органов и постановлению СНК СССР 29/VIII-35 г. Союз советских архитекторов командирует на XIII Международный конгресс в Риме делегацию в составе Ответственного секретаря Оргкомитета 1) арх. Алабяна К.С., 2) акад. архитектуры Щусева А.В., 3) проф. Веснина В.А., 4) проф. Аркина Д.Е., 5) арх. Крюкова М.В., 6) проф. Колли Н.Я., 7) проф. Чернышева С.Е.» [4, л. 29] (рис. 2, 3).

Первоначально планировалось совместить две задачи – участие советской делегации в конгрессе и «образовательную поездку» аспирантов факультета архитектурного усовершенствования Всесоюзной академии. В советскую делегацию

Рис. 3. Советская делегация на XIII Международном конгрессе в Риме. Стоят слева направо: С.Е. Чернышев, Д.Е. Аркин, А.В. Щусев, Н.Д. Колли, К.С. Алабян, В.А. Веснин, М.В. Крюков

предлагалось включить от Союза архитекторов К.С. Алабяна, А.В. Щусева, Н.Я. Колли, С.Е. Чернышева, И.И. Фомина, П.Ф. Алёшина, от Академии – проректора А.Я. Александрова и аспирантов А.К. Булова, А.В. Власова, А.Г. Мордвинова [4, л. 17]. Обстоятельства интриг внутри руководства Союза и Академии, определившие подбор и последующую трансформацию состава, остаются скрытыми, поскольку непрозрачность механизма принятия любых решений – характерная черта советской системы на всех уровнях. Видимым результатом стал новый именной список и разделение поездок. Образовательное путешествие состоялось в октябре 1935 – январе 1936 года под руководством К.С. Алабяна (также аспиранта ФАУ с 1934 года)⁶.

Заметим, что при подборе участников международных мероприятий, прежде всего, учитывалась лояльность кандидата, в том числе лично руководству Союза и, соответственно, советские делегации имели смешанный состав: молодые, «проверенные» карьеристы-партийцы и состоявшиеся мастера, способные поддержать профессиональный имидж архитектуры СССР за рубежом. Показательно, что возможности языковой коммуникации не являлись критерием отбора, поскольку это оставляло бы «за бортом» значительную часть «идейно близких» товарищей. В смету расходов для римского форума (по запросу К. Алабяна) были включены услуги переводчиков, сопровождавших советских делегатов как при выступлении на Конгрессе, так и вне Конгресса, поскольку «из семи членов делегации четверо не владеют иностранными языками» [3, л. 26]. Прежде всего, речь шла о свободном владении рабочими языками конгресса – французским и итальянским, на которых были сделаны доклады Н.Я. Колли и Д.Е. Аркиным (французский) и А.В. Щусевым (итальянский).

Делегация СССР на XIII конгресс была типично советской – организованной. Характерной является оценка К. Алабяна состава делегатов конгресса: с ноткой превосходства он отмечает, что среди более чем 600 участников из 35 стран, количественно преобладающей группой являлась «довольно аморфная масса» отдельных архитекторов, не представляющих «никаких органи-

заций или правительственных учреждений» [6, с. 14]. С.Р.И.А., включавший национальные секции, принимал на конгрессах как делегации профессиональных ассоциаций, так и независимых участников. Индивидуальное участие было типичным для международных форумов, и именно в таком качестве присутствовали на международных конгрессах и русские архитекторы до революции, в том числе и на конгрессах С.Р.И.А., где существовала русская секция [7]. В составе советской делегации на XIII конгрессе была подчёркнута именно институциональная составляющая – представители Союза архитекторов, занимающие ответственные посты в Союзе и Академии и титулованные академическими званиями. Даже «экипировка» членов делегации «надлежащими (чёрными) костюмами для приёмов за границей» была делом централизованным – костюмы для всех в срочном порядке пошили в комбинате Мосторга [4, с. 102].

Прежде чем касаться непосредственно вопроса о характере участия советских архитекторов в конгрессе, важно охарактеризовать в целом специфику международной деятельности Союза архитекторов в 1930-е годы. Основные задачи Союза в этом направлении чётко сформулировал Д.Е. Аркин – учёный секретарь Союза и важный персонаж международных контактов: «...Укрепление связи с передовыми течениями архитектурной мысли на Западе, широкая популяризация за рубежом достижений нашей архитектуры, её идей, её практических работ, её методов, отдельных проблем, встающих перед нею, обмен опытом с зарубежной архитектурой...» [8, л. 55]. В сравнении с 1920-ми годами во главу угла в официальных зарубежных связях советской архитектуры в 1930-е встал именно пропагандистский аспект, поскольку эти связи были вписаны в общую систему «культурной дипломатии», и всегда просчитывался резонансный эффект от участия советской стороны в каком-либо международном мероприятии. Подобный эффект акцентировался в коммуникациях архитектурного сообщества с властью, при этом использовалась риторическая аргументация с подчёркнутой идеологической составляющей. Так, обосновывая необходимость участия в римском конгрессе, К. Алабян подчёркивал, что «на этом Конгрессе, в котором примут участие почти все страны мира, советская делегация имеет возможность выступить с очень

а)

б)

Рис. 4. Фотографии, сделанные участниками советской делегации. 1935 год: а) Рим. Виа дель Империи; б) панорама Сабудии

сильным материалом, который произведёт впечатление на весь архитектурный мир Запада» [4, л. 19] и это «может дать большой политический эффект» [3, л. 11 об.].

Именно цель репрезентации советской архитектуры определяла специфику участия советских архитекторов в конгрессе. Повесткой дня предлагалось для обсуждения семь тем (по которым было сделано более 70 докладов): 1) о новых материалах, их связи с конструкциями и результатах использования; 2) о знаниях, необходимых архитектору для успешной работы в области строительства общественных зданий и планировке городов; 3) о мерах, необходимых для непосредственной связи архитектора с заказчиком; 4) о стандартизации жилищного строительства; 5) о подземных сооружениях и средствах сообщения; 6) о правах архитектора при проектировании и на стройке; 7) об архитектурных конкурсах. Советские доклады формально соответствовали предложенным темам: «Круг знаний архитектора» (Д. Аркин, К. Алабян); «Об организации проектного и строительного дела в СССР» (Н.Я. Колли); «О правах и обязанностях архитектора» (А.В. Щусев); «О жилищном строительстве и его стандартизации в СССР» (М.В. Крюков); «Архитектура Московского метрополитена» (С.Е. Чернышев)⁷.

Однако при анализе текстов выступлений открывается иная картина – советские архитекторы выступали на международном конгрессе с повесткой, не актуальной для западного профессионального сообщества. Конечно, это было обусловлено кардинальным отличием экономической и социальной базы советской архитектурно-градостроительной практики, и этот момент был уже отмечен А.В. Вяземцевой [1, с. 16]. Но эта причина не была единственной. В докладах звучали темы исключительно советского профессионального дискурса середины 1930-х годов: соотношение в архитектуре и творчестве архитектора художественного и технического начал; ансамблевое проектирование и «мышление ансамблями» как необходимый и обязательный элемент архитектурного творчества; обращение к историческому наследию и необходимость «творческой переработки лучших ценностей мировой архитектуры». При этом из докладов была совершенно исключена проблемная составляющая, которая могла бы даже внутреннюю повестку сделать предметом обсуждения и дискуссии и актуализировать её для зарубежной публики. Более того, все темы интерпретировались исключительно с точки зрения демонстрации преимуществ «социалистической» организации архитектурного творчества и успехов социалистического строительства. Представляется, что коммуникативным адресатом советских докладов выступало не только международное профессиональное сообщество, но и корреспондент, оставшийся за кадром, – те самые советские «директивные инстанции», одобрение которых обеспечивало возможность участия в зарубежных мероприятиях.

Не удивительно, что заявленные названия докладов в малой степени соответствовали их содержанию, поскольку сообщения лишь формально опирались на программу кон-

гресса, а по существу – на тематические установки, данные Оргкомитетом Союза архитекторов и согласованные с Л.М. Кагановичем [3, л. 12–13]. Доклад «Круг знаний архитектора» был сосредоточен на проблемах художественного начала в архитектуре, историческом наследии и ансамбле и завершался пафосной частью о громадной строительной программе в СССР. В объёмных докладах «Архитектор и заказчик» и «Права и обязанности архитектора» подробно раскрывалась система организаций работы в советских проектных конторах и трестах и акцентировалась роль государства – как заказчика, и архитектора, как «государственного человека... защищающего интересы государства...». В докладе «Стандартизация жилищного строительства в СССР» проблема стандартизации была представлена в одном абзаце с общими словами о «большой работе в области стандартизации строительства», всё остальное сообщение было насыщено цифрами успехов строительства городского и колхозного жилища.

Советские делегаты также активно использовали формат дискуссии для проповеди принципов советской архитектуры. К. Алабян, взяв первым слово после докладов о новых строительных материалах, «полемизировал со сторонниками теории, согласно которой архитектурная форма является результатом только свойств материалов и конструкции, и указал на глубокое значение, которое советская архитектура придаёт проблеме архитектурной выразительности и содержания архитектурного образа» [6, с. 20]. В прениях после докладов о знаниях, необходимых архитектору, вновь К. Алабян не только развил тему ансамбля, но и изложил «основные творческие вопросы, которые выдвинуты советской архитектурой» [6, с. 22]. Н. Колли и А. Щусев выступили в дискуссии по теме о правах архитектора, представив «высокую общественную миссию», которая возложена на архитектора в СССР, В. Веснин информировал о «больших международных конкурсах», проведённых в СССР, прежде всего, о конкурсе на проект Дворца Советов, оставив в стороне всю спорность его результатов и негативные последствия для имиджа советской архитектуры в мире.

В ту же цель репрезентации архитектуры СССР была и фото-выставка из 120 фотографий, которую привезла с собой советская делегация, пренебрегая тем, что выставка не была предусмотрена на конгрессе [3, л. 41]. Показателен акцент, который был сделан в представлении достижений советской архитектуры. Почти половину экспозиции составляли фотографии московского метро (49), и здесь стоит дополнить, что советская делегация намеревалась вне рамок конгресса выступить ещё и с докладом об архитектурной реконструкции Москвы и о метро – «витринных» примерах советских архитектурно-градостроительных достижений [4, л. 27]. Более того, советская делегация привезла с собой на конгресс 750 экземпляров брошюры «План реконструкции Москвы» на трёх языках (французский, итальянский, английский), специально изданной для конгресса [3, л. 26; 4, л. 27]. Вторым по численности фотографий был дом на Моховой И.В. Жолтовского (23). Вероятно, тем самым не только демонстрировалась новая направленность советской архитектуры, но и подчёркивался, в свете события, один из её истоков – итальянский ренессанс⁸.

⁷ Доклады на рус. яз. опубликованы: [6].

Остальные фотографии представляли характерный облик «переходного стиля» советской архитектуры середины 1930-х годов – крупномасштабные жилые дома («Ударник» И.З. Вайнштейна и НКПС З.М. Розенфельда на Краснопрудной улице; «Главсевморпути» И.Л. Длугача и Е.Л. Йохелеса на Никитском бульваре; на Смоленской набережной А.В. Щусева; проект застройки Котельнической набережной Д.В. Фридмана), здания театров [театра Мейерхольда (проект А.В. Щусева), театр в Новосибирске (обновлённый проект мастерской А.В. Щусева), театра в Ташкенте (А.В. Щусев)], проект Центрального стадиона в Измайлове Н.Я. Колли (фасад с угловой башней), гостиница Моссовета. На выставке не было представлено ни одного примера советского авангарда, только новый архитектурный тренд.

Советские гости не преминули воспользоваться редким случаем, чтобы ознакомиться не только с классической архитектурой древней и ренессансной Италии, но и новыми тенденциями фашистского зодчества. Советская делегация совершила большой вояж по Италии (Флоренция, Венеция, Брешия, Милан, Неаполь, Помпеи и, Геркуланум, Капрарола, Пистойя, Болонья, Падуа, Виченца, Генуя), побывала в новых городах – Литтории и Сабаудии, и осмотрела новый Рим Муссолини – форум Муссолини, Университетский городок и санаторий.

В отчётном тексте К. Алабяна по итогам участия советских архитекторов в римском конгрессе риторические обороты строятся весьма показательно: «мы представили...», «мы выступали...», «мы развернули...» и, как результат всего этого, – «громадное впечатление...», «исключительное внимание...», «громадный резонанс...» [6]. Конечно, декларируемый успех делегации СССР в репрезентации советской архитектуры противопоставлялся как разочарованию в конгрессе, так и «застою» архитектуры Запада и «безнадёжному положению» западного архитектора [9, с. 59, 61]. Интересно, что в противопоставлении советской и западной архитектуры превалирует понятие «творчество»: конгресс «ни одной большой творческой проблемы современной архитектуры не затронул» [9, с. 61] и «вместо больших проблем творческого порядка» сосредоточился исключительно на вопросах «профессионального порядка и вопросах техники» [10, с. 45], а работа западных архитекторов «по существу, потеряла свой творческий характер» [9, с. 58]. Таким образом, было артикулировано понятие, которое во взаимосвязи с понятиями «художественного» и «эстетического», можно назвать водоразделом между советским и западным архитектурным дискурсом 1930-х годов.

Однако риторика противопоставления/превосходства отнюдь не мешала иной, прагматической, задаче – поддержанию необходимого контакта с западными коллегами. К. Алабян признал «одним из ценных итогов» участия советской делегации в

конгрессе то, что «международные связи советских архитекторов чрезвычайно расширились и углубились» и то, что «удалось установить непосредственный контакт с целым рядом архитектурных ассоциаций и институтов» [6, с. 7]. Это было особенно важным в свете грядущего съезда советских архитекторов, намеченного на март 1936 года. Съезд предполагалось сделать событием мирового масштаба, что было невозможно без участия зарубежных архитектурных авторитетов. Постановление Политбюро ЦК ВКП (б) сентября 1935 года, определившее срок и порядок работы съезда, разрешало и приглашение 25–30 иностранных архитекторов [11, с. 270]. В связи с этими планами поездку на римский конгресс изначально предполагалось использовать и для «установления наилучших связей с теми группами архитекторов, которые нам желательно пригласить на предстоящий съезд советских архитекторов» [4, л. 16]. Результаты были особенно успешны в развитии контактов с французами. После конгресса советская делегация была приглашена в Париж генеральным секретарем С.Р.И.А. Э. Мэгро (К. Алабян, Н. Колли, Д. Аркин и С. Чернышев). В Париже была проведена целая серия встреч, докладов, экскурсий, с участием О. Перре, Э. Бодуэна, М. Лодса, Р. Малле-Стевена, Э. Понтремоли, архитекторов круга «L'Architecture d'aujourd'hui» и др. [6, с. 171 – 175] (рис. 4). Неудивительно, что многие участники встреч с советской делегацией в Париже оказались в списке предлагавшихся к приглашению на съезд гостей⁹.

По итогам поездки В.А. Щусев выступил с докладом на Втором расширенном пленуме Оргкомитета ССА 26–29 октября 1935 года, Д.Е. Аркин – на III сессии Всесоюзной академии архитектуры 22 декабря 1935 года. В конце декабря 1935-го в Доме архитектора в Москве была также открыта выставка, посвящённая конгрессу – около 400 фотографий архитектуры Италии и Франции. «Архитектура СССР», «Архитектурная газета» и «Архитектура за рубежом» представили целый ряд публикаций с впечатлениями как членов советской делегации на римском ар-

⁹ Подробнее об участии зарубежных архитекторов в съезде подробно см.: [12]. Из делегатов, принимавших участие в XIII конгрессе на съезд были приглашены, в частности, Э. Мэгро, Э. Понтремоли, Э. Бодуэн, М. Лодс (Франция), В. Гаррет (Румыния), А.О. Бурхан (Турция), А. Вервек (Бельгия) (последние четверо приняли участие в советском съезде). В 1935 году ещё рассматривалась возможность пригласить на съезд итальянцев – М. Пьячентини, Л. Бразини, А. Кальца-Бини, П. Маркони, А. Сарториса, Э. Дель-Деббио [5].

Рис. 5. О. Перре и советские архитекторы (Д.А. Аркин, К.С. Алабян, Н.Я. Колли, С.Е. Чернышев) на экскурсии к «Мobilier националь» (архитектор О. Перре). Париж, ноябрь 1935 года

⁸ Интерес новой советской архитектуры к итальянскому зодчеству как прошлого, так и настоящего, отражали и свежие издания Академии архитектуры 1935 года, также привезённые для демонстрации на конгрессе – «Десять книг о зодчестве» Л.Б. Альберти в русском переводе и с комментариями, «Архитектура городских ансамблей. Ренессанс» А.В. Бунина и М.Г. Кругловой, «Аристотель Фьораванти и перестройка Московского Кремля» В.Л. Снегирева и «Архитектура послевоенной Италии» Л. Ремпеля.

хитектурном конгрессе, так и аспирантов Академии архитектуры [9; 10; 13 и др.]. С учётом ещё и «отчётов» участников экскурсии Моссовета 1936 года по европейским городам (Париж, Лондон, Стокгольм) [14], можно сказать, что весь 1936 год в медийном пространстве прошёл под знаком осмысления заграничных впечатлений. В 1937 году отдельным объёмным изданием был выпущен полномасштабный «отчёт» советской делегации с текстами докладов и архитектурными впечатлениями [6].

Резюмируя результаты участия советской делегации в конгрессе, К. Алабян пафосно заявлял: «...в течении всей нашей поездки... над всеми разнообразными впечатлениями, которые мы получили, доминировала одна мысль – сознание огромного идейного превосходства нашей социалистической культуры над всеми другими культурами...» [6, с. 9]. Однако реальным результатом этого участия можно назвать действительно «прорыв» на международную арену и расширение профессиональных контактов с зарубежными коллегами на новом этапе развития советской архитектуры. Союз архитекторов продемонстрировал желание коммуникаций и с традиционалистским, и с авангардным крылом европейской архитектуры, забрасывая широкие сети и лавируя между западными архитектурными группировками, стремясь сформировать максимально широкий круг симпатизантов. Однако римский конгресс так и остался редким примером участия советских архитекторов в крупномасштабных международных проектах в 1930-е годы и единственным примером участия в конгрессах С.Р.И.А., а с 1937 г. зарубежные контакты и вовсе «сжались» лишь до минимально необходимых.

Литература

1. Вяземцева, А.Г. Рим первый – Рим Третий: советская делегация на XIII Международном конгрессе архитекторов, 1935 / А.Г. Вяземцева // Россия – Италия: этико-культурные ценности в истории / Талалай М.Г. – М., 2011. – С. 163–179.
2. XIII Congresso Internazionale architetti, Roma – 22–28 settembre 1935–XIII: Atti ufficiale. Roma: Edito a cura del Sindacato nazionale fascista architetti, 1936. – 811 p.
3. РГАЛИ. Ф. 674. Союз советских архитекторов. Оп. 1. Д. 20. Постановление Секретариата Оргкомитета Союза советских архитекторов об участии советских архитекторов в XIII Международном конгрессе. Переписка.
4. РГАЛИ. Ф. 674. Союз советских архитекторов. Оп. 2. Д. 11. Переписка с ЦК ВКП (б) и с наркоматами по вопросам подготовки съезда Союза советских архитекторов.
5. РГАЛИ. Ф. 674. Союз советских архитекторов. Оп. 2. Д. 22. Переписка с иностранными архитекторами об участии в Первом съезде советских архитекторов.
6. Архитектурные записки. Рим – Помпеи – Флоренция – Венеция – Виченца – Париж. Из материалов советской делегации на XIII Международном архитектурно конгрессе в Риме. – М.: Издательство Всесоюзной Академии архитектуры, 1937.
7. XIII Международный конгресс. Беседа с академиком А.В. Щусевым // Архитектурная газета. – 1935. – 16 октября. – С. 3
8. РГАЛИ. Ф. 2606. Д.Е. Аркин. Оп. 1. Д. 8. Статьи, заметки, очерки, рецензии Д.Е. Аркина.

9. XIII Международный архитектурный конгресс в Риме // Архитектура СССР. – 1936. – № 1. – С. 54–61.

10. XIII Международный конгресс в Риме. Из отчёта советской делегации // Архитектура за рубежом. – 1936. – № 1. – С. 45–46.

11. Власть и художественная интеллигенция. Документы ЦК РКП(б) – ВКП(б), ВЧК – ОГПУ – НКВД о культурной политике. 1917–1953. – М.: Международный фонд «Демократия», 1999.

12. Конышева, Е.В. «Бурные аплодисменты, все встанут»: иностранные гости на Первом всесоюзном съезде советских архитекторов / Е.В. Конышева // Вопросы всеобщей истории архитектуры. – 2018. – Вып. 11.

13. Аркин, Д. Заграничные впечатления / Д. Аркин // Архитектура СССР. – 1936. – № 8. – С. 65–69.

14. Булушев, А. Строительство и планировка городов Западной Европы / А. Булушев // Архитектура СССР. – 1936. – № 12. – С. 61–69.

Literatura

1. Vyazemtseva A.G. Rim pervyj – Rim Tretij: sovjetskaja delegatsiya na XIII Mezhdunarodnom kongresse arhitektorov, 1935 / A.G. Vyazemtseva // Rossiya – Italiya: etiko-kul'turnye tsennosti v istorii / Talalaj M.G. – M., 2011. – S. 163–179.
3. RGALI. F. 674. Soyuz sovjetskih arhitektorov. Op. 1. D. 20. Postanovlenie Sekretariata Orgkomiteta Soyuza sovjetskih arhitektorov ob uchastii sovjetskih arhitektorov v XIII Mezhdunarodnom kongresse. Perepiska.
4. RGALI. F. 674. Soyuz sovjetskih arhitektorov. Op. 2. D. 11. Perepiska s TsK VKP (b) i s narkomatami po voprosam podgotovki s"ezda Soyuza sovjetskih arhitektorov.
5. RGALI. F. 674. Soyuz sovjetskih arhitektorov. Op. 2. D. 22. Perepiska s inostrannymi arhitektorami ob uchastii v Pervom s"ezde sovjetskih arhitektorov.
6. Arhitekturnye zapiski. Rim – Pompei – Florentsiya – Venetsiya – Vichentsa – Parizh. Iz materialov sovjetskoj delegatsii na XIII Mezhdunarodnom arhitekturo kongresse v Rime. – M.: Izdatel'stvo Vsesoyuznoj Akademii arhitektury, 1937.
7. XIII Mezhdunarodnyj kongress. Beseda s akademikom A.V. Shhusevym // Arhitekturnaya gazeta. – 1935. – 16 oktyabrya. – S. 3
8. RGALI. F. 2606. D.E. Arkin. Op. 1. D. 8. Stat'i, zametki, ocherki, retsenzii D.E. Arkina.
9. XIII Mezhdunarodnyj arhitekturnyj kongress v Rime // Arhitektura SSSR. – 1936. – № 1. – S. 54–61.
10. XIII Mezhdunarodnyj kongress v Rime. Iz otcheta sovjetskoj delegatsii // Arhitektura za rubezhom. – 1936. – № 1. – S. 45–46.
11. Vlast' i hudozhestvennaya intelligentsiya. Dokumenty TsK RKP(b) – VKP(b), VCHK – OGPU – NKVD o kul'turnoj politike. 1917–1953. – M.: Mezhdunarodnyj fond «Demokratiya», 1999.
12. Konysheva E.V. «Burnye aplodismenty, vse vstajut»: inostrannye gosti na Pervom vsesoyuznom s"ezde sovjetskih arhitektorov / E.V. Konysheva // Voprosy vseobshhej istorii arhitektury. – 2018. – № 2.
13. Arkin D. Zagranchnye vpechatleniya / D. Arkin // Arhitektura SSSR. – 1936. – № 8. – S. 65–69.
14. Bulushev A. Stroitel'stvo i planirovka gorodov Zapadnoj Evropy / A. Bulushev // Arhitektura SSSR. – 1936. – № 12. – S. 61–69.